

52

Секретарю Кировского Райкома КНС
Гов. Смирнову

от чл. КНС Клюева ЗМ

Объяснение

Прежде чем ответить на поперечно-
поставленный мне вопрос по делу
арестованного в 1937 году Пташицкого
и других, позвольте коротко остано-
виться на учебной обстановке ко-
торая была к тому времени в
нашей стране.

Этот несостоявшийся произвол ко-
торый существовал в 1937-38 гг. с мас-
совыми арестами людей для органи-
зации и нарушения Революционной
законности, от начала до конца возла-
дался Министром внутренних дел
и в том же духе во главе
которого стоял Шостаковский тов.

Произвол с массовыми арестами
в строго приказном порядке, по
виду закона Советского государства
от внешних и внутренних врагов так
же несостоятельно проводился на местах.

Для канцелярии Царя по размеру
 так именуемой "Пятой Колонны" и Москвы
 были напередарены виланы, отбывающие
 ие работами для руководства, и
 большое количество курсантов военных
 и специальных школ непосредственно для
 ведения следствия. Таких курсантов в
 Новотороне было прислано не менее 4000.
 Хорошо приспособленных к ним лошадей.

Разговор произвола мне захватил
 на работе в Меморандомной канцелярии
 у по Иванно Сергеевиче фоннае доменное
 Оперуполномоченного обещивая францу-
 ские и военные обещания.

Хорошо полно перед тем как
 присутств и массовым арестам по из-
 ямо мулацкого и другого ответственного
 элемента в директивах, приказах, распо-
 ряжениях указывалось, что в ССР
 существующий "Пятая Колонна" в состав кото-
 рой входят скрывающиеся белые мулаки,
 офицеры белих и колгановской армии,
 Исеру, мени, ирабети и прочие арестованные
 элемент. Что для "Пятой Колонны" нужно
 уничтожить как базу и отнюдь имперализма.

Что в Сибири ощущает большое количество кулаков и белоохранцев вносящих в организацию Лозовар против Советской власти, которые стремятся изгнать и изолировать. Все это подкреплялось тем, что на Байкале назревала война со стороны Французской Вермани, готовившей военное нападение на Советский Союз:

Что нельзя допустить такого положения, чтобы французские элементы имели связь с кулаками для инспирирования разведывательных органов в случае войны и повернуть штыки против нас.

Для организации авантюры по массовым арестам (это мне стало известно позднее) в Города Кузбасса выехали из Ново-Сибирска руководящие работники Чирвешня НКВД. В Кемерово прибыл Шабо Печенкин и Солубович извлеклось Солубина, которые разнесли работников ГО НКВД в дух и духа за бездельность в борьбе с контр-революцией, шмоторки работников стражами арестами и расправой если они будут проявлять медлительность и поспешность в работе по аресту кулаков.

В порядке подготовки к массовой арестам Тегенки, Волубки совместно с руководителем Уммеротского уезда Никитой Волубки организовали три (3) бригады которые занимались оформлением материалов на аресты, писали постановления по выработанным шаблонам от имени следователей, арестовывали людей по списку, распределяли их и передавали следователям для допроса. Эти же бригады выписывали после ареста ордера на аресты, составляли для формы протоколы обхода, работали анкеты и т.д.

Примерно в августе-сентябре 1937г

началась массовые аресты в первую очередь кулаков и белочардийцев. Дела на арестованных кулаков в основном в порядке закрывались в основном на одиночки, и представлялись на рассмотрение Тройки не говоря о том, признали ли арестованные в совершенных преступлениях или не признали, но роли не играли.

Действующая тройка кулакашники-чачи и активные колхозники короткими выносами вместе меру наказания - расстрел кулакам не назначали даже свои.

Основанием тогда для ареста слушало не совершение совершенного преступления а социальное прошлое того или иного человека. Вскоре Бройна не стала рассматривать дела на уровне одиночки. Тогда Печеникин и Волубчик как представители областного штаба НКВД (это я узнал гораздо позже) стали готовить д-е фабриковать гучинские дела на том называвшемуся организации контр-революция. Печеникиным был сфабрикован протокол вопроса канюкова видного лица в прошлом, по фамилии я его не помню. Мало, что этот арестованный в прошлом как дубовый поимковник полка истребительной армии.

В этот протокол, были внесены лица из кулаков и белого офицера как бы завербованные выше поименованными болковичем, и канюкой завербованный и вместе с другими вербовал других лиц из числа недовольных советской властью.

Протокол другого арестованного составленный Печеникиным был размочен на машинке большое количество экземпляров, и роздан на собраниях существовавшим дел руководству.

5

56

Основанием тогда для ареста служи-
ло не состав совершенного преступления
а социальное прошлое того или иного
человека. Вскоре Бройна не стала
расеивать дела на кулаков одиночки.
Тогда Печеникин и Колубчик кое пред-
ставители областного комитета НКВД
(Этот я узнал гораздо позже) стали
творить д-е фабриковать грешителе
дела на том называемую организо-
вую контр-революцию. Печеникин
был сфабрикован прологом грешителе
какого-то видного лица в прошлом, по
фамилии я его не помню. Мало, что
днет арестованный в прошлом кое дубо
поисковик колхозовской армии.

В этот пролог, были внесены лица
из кулаков и белого офицера кое бы
завербованные выше поименованными болко-
вником, и каждой завербованный имел
лучшие вертолеты друзей ему из числа
недовольных советской власти.

Протокол грешителе арестованного соста-
вленный Печеникиным был размочен
на мощные большое количество
железнодорожников, и роздан на свечении
существовавшим для руководства.

Это составили протокол выдана-
 лая перед следователями мои строго
 объективный документ, и напечатан
 следователи с помощью Ширен, что не имеет
 работы в секретной архивации подполье.

Когда я не разобрался в деталях, я
 пошел верить Юлию Прозорову, да и не только
 никаких оснований опровергать его, да
 и делал это было бессознательно, и ошибся.

Когда мы были в основном были аресто-
 ваны в областном ангаре Новит
 гор Новосибирска была придумана новая
 и-р организация так именуемая "РВС"
 (Российский Обще-военный союз) центр
 которого находился тогда во Франции
 возглавляемой от царских генералом
 Белоимигрантом Кутейовым. А брат
 этого генерала, Кутейов С.П. проживал
 в гор. Кемерово, и был арестован в 1937 году
 и заточен в гор Новосибирск.

Помню в Кемерово где я работал, был
 внесен объективный и негативный протокол
 вопроса Кутейова С.П. для руководству
 в котором было высказано мнение
 франшизы из дворянских людей царской
 династии пролетариата в Кемерово, кои др.

Завсегоданные в и-р организацию
 Кузнецовым. Все поименованные
 лица в этом протоколе были арестованы,
 и дали соответствующие показания по
 другим лицам своим знакомым.

Я как и другие работники НКВД верил в
 объективность протокола Игоря Кузнецова
 и не один раз слышал от него, что в
 Кемерово работники НКВД потеряли
 будущее пролетариата, что в Кемерово
 велись мажорантские дела Кузнецов.

Тройка 18 лет я узнаю, что
 Кузнецов во внутренних документах покон-
 чил с собой не давая никаких показаний.

Это ^{ме}тамм образом в Новосибирской
 области областного НКВД под Новосибир-
 сирск и руководства Кемеровского ГО
 создавались различные организации как ТКП, ПОВ
 и ряд других националистических
 организаций по которым аресты
 лиц производились только по
 национальному признаку. Хорошо
 знаю, что в Кемерово и других городах
 Кузбасса почти все были арестованы
 латыш, поляки, немцы, венгры

и др.

Считается тогда все эти национа-
листы влезать в состав "Лябви Колюш"
и подлежат аресту. По линии "ПОВ"

(Польская организация воинов)
арестовываются в основном польские
и средне-печан, белорусы ранее прожи-
вавшие в Польше, лица имеющие
и не имеющие связь с Галицией и т.д.

Арестованные содержатся в большой
случености в 7-дневных условиях
коммерческого режима, который строго
поддерживается командой возмемле-
мых органов. На допросах арестован-
ные оговаривали себя, оговаривали
других и т.д. давал ложные показания,
вымышленные показания о своей при-
надлежности к антигосударственному подполью
предварительно договаривался между
собой в обиход и намере замолчать.

Вымышленные показания давали
и я и другие работники аппарата
об этом хорошо знаю командой и
были показаны при нападении на киевскую
область. Мажоват был
инициативой и безболезненно командой работ-
нических органов особенно в работе работ-
ники

Боялись всеобщих протестов такого
 характера. Тогда можно прибегнуть
 к помощи врага народа и интеллигенции в расколу.

Так и произошло своей жизнью в союзу-
 зации органов Суров, Шаотский, Климов
 которые арестованы и расстреляны, а среди
 сообщников префигуральных органов было
 объявлено, что они враги народа отказав-
 шись воевать борясь с контрреволюцией.

А также сообщники областного Чирок.
 Вор Новосибирск ион Мелехин, Работович
 Семеновичов доведутся в сумасшедшей
 похоти жить самоубийством.

Мне иже и оставалась дела дру-
 гие ион выболеть приказ своего началь-
 ства, дела дела введомо преступные
 друзей вкогда не было.

Контрестно оставалась по след-
 ственному делу на Трашневского и дру-
 в котором я принимал участие.

Арестованных Трашневского Анурьевич
 и дру. Я совершенно не помню, они
 у меня по отравившим материалам
 не проходили в разработке и др.

Судя по их фамилиям Трашнев-
 ский и Анурьевич они скорее всего

Золоту быт поменьши перебежками
 и по научкам поем полям. Таких людей
 тогда арестовывали по признакам национа-
 льности не считаясь с тем присутствия
 или не присутствия. Такой бы приказ и
 там же были ചെയанович. Там же люди
 арестовывались тогда по указам
 Москвы и других городов.

Дело на Пташниковского Ануровича и дру-
 гих полагало возникло там цел дом и
 возникла друная дела. Кого я пер-
 сонально допрашивал из этой группы
 арестованных, я сейчас не помню, но
 я по этому делу два года тому назад
 в январе 56 года дался объединил в
 Удмуртской областной прокуратуре.

Раз программа пишется, что много
 допрошено Чаресованных, составлено
 в постановки на арест, и поучисано
 обвиняемых Лампошис-Мачит
 по правкам и этому делу верить.

Цитирую возможно, что я Чаресова-
 ных допрашивал и скорее всего я
 и сейчас черновые протоколы вопроса
 составленные в мои начальником отде-
 ла Белгородским

А в конце допроса по указанию
 последнего я финны этого роста.
 Бесспорно мое практикован когда
 ему доназначены по арестованным нечет
 по указанию, он бран арестованного к себе
 и посылает мерной попроси провозима
 допроса и горю не мне прихаживает свое
 и сержант севар. Но дело не в том, что до-
 пращивая арестованного я или другой
 работник. Важно то, что я и другие
 рядовые работники аппарата и и пона-
 местности севар на допросе арестован
 со стороны это вынужденные оо-
 баривающие себя показанием о своей
 принадлежности к ответственной орга-
 низации "ПОВ" Кроме того слова
 об арестованном Пташниковом, амур-
 ковиче, Конованове и других, что они
 еще на допросе оговорили дали вы-
 нужденные показание о своей инди-
 видуальной и государственной деятельности.

Будучи рядовым работником, лицом
 не имеющим подчиненных я не мог
 оказывать ни выполнения приказов
 в той обязанности произвола более
 того, что со мной могла растрат

(63)

висав при исаа дрми еботашини
 арешоват и сичинь, тогда то дрмо влюде.
 В авантюру при провадимини массо-
 вих арешов, и доуросу арешованинх
 я дрми втнелнут самни посеадни и
 коллелнх воровани, т-и я обслушвал
 военни чает и лонмалат при зном
 в советскую армию, и коммандовал воен-
 ние ш-колу. Мне тнелено дрмо вонд-
 мнэв просит законниче работни и стрел-
 яав дрма на арешованинх. На твою-
 мое беззаконие я ходи неановател
 Смергаро Вмеровейоо вораони иорни
 гол Рынелвич, он мене основателно
 вислушал и иобворил, то что я чисе
 знаид из дрекни ККРД и добавил, что
 на розером франсеноо Иеманга вхо-
 дящего в состав "Абсолютной" ест
 циозанинх ЦК ВКРБ. что мендунна-
 роциас обешована лантавлене дрма в
 то, даотт слушанно не иобает пог
 иго или ирманиа введе с пароса-
 иение военної обязанности на войну.
 Когда Рынелвич дрми арешован
 ИКРД гол Итооситарелю янодр ави
 троучиват (я не верю что он дрми троучиват)

На меня обрушивается со стороны ину-
 ринит и карьеристов (Красилов и Мо-
 зунта) оиана. Меня стали обви-
 нять, что я в беседе с Рыневич разгла-
 сел государственные тайны по арестам
 и массовым репрессиям. Стали мне
 приписывать дружи и мада немца-
 шихло всеи борю с враждебными эле-
 ментами, не имевшего охранительных
 полномочий. Я подвергся допросу
 Особо уполномоченным УНКВД Ивановни
 он меня стал обвинять в соображенном
 особом ином врань корози итд.

Иванов меня арестовал и повез из
 Череповца в Новосибирск доложил о нем
 Управляющему НКВД Мамбуеву, который
 примерно в Чгоа ночи меня вы-
 звал и сел на беседу. Мамбуев
 разъяренный обрушился на меня обви-
 вая бездельником не имеющим вы-
 полнять обязанности на работе по
 распоряжению тов. и Погой Колонит,
 что наша страна в опасности и
 враги могут свергнуть существующее
 правительство.

Мамочев под угрозой сорванной распробы со мной предупредил меня о переходе в работу и отпустил в пятницу счастлив примерно следующее: Надо понять существо, а существо это унитарный классовой врага, а следствие это форма. Революция без перестройки не бывает.

Не сколько раньше кон мне был на беседе у Миронько Мамочева мне пришлось слышать впечатление слышать Гарз Крайнома парня Ра Духе ко связанной руководящих работников и реформистских органов Народ уже он принимал беспомято корреляция враждебное подполье, уничтожить, идею используя Моя тройчатка перестройку быть полностью исключены толкнув в работы классе, их надо корреляция кон врагов народу; что куда надо добить кон классового врага на основе единичной используя уничтожить и т.д.

Я слышал Гарз снова об авторитарных ответственных могут быть больше и больше привлечения сознанию о необходимости

- 15 -

66

весь борю с враждебными элемент-
тами кулаками белогарцами ратни-
переступниками оштраф нашу страну
от великие иблоронаушения людей.

Проводя такую работу я чув-
ствую полную ответственность своим делом
партийной обязанности и считаю
его вменяем иному об бесконечной го-
ночки и ширине ириадной и сумаше-
ствий. Тогда все кругом по хорошо,
а сейчас оказывается плохо. И я при-
знаю, что плохо, даже иреступно.

В ириводе ириводемой работи
по выкорчеванию а аресту всех
иблоронаушения я ибещуаю в том
и в другом. Мне некоторое время
продолжилось по распоряжению ириво-
еда доладной дела на Тройну.

В совете Тройны влодими Сирязан.
Крайном Филе Ри, Когаиши Миравиш
Ириво Мироню и областью ириво
Борков. Мне из ириводеленных ириво-
ста на арестованных ириводелен
ириадной Фамилии ириво ириво
арестованно, назван по вся ириводе-
ны и социальное ириводел.

Этого было достаточно для тройки
 чтобы вынести приговор в пользу
 расстрела. Сословом присутствия
 тройки не интересна, это считалось
 формальностью и не замечалось.

В течение продолжительного времени
 Соколов и Чкалов тройку рассудили в ночное
 время и рассматривали на одном
 заседании не менее 200-300 случаев
 и т.д. Мне рядовому работ-
 нику с куринки арестованном просилось
 в глаза и затронуло сомнение отчуж-
 денное взвешивание массовое внеустан-
 ное контерреволюции ветру синица
 то там, то там верный арестные
 карьеры и т.д. и т.д. и т.д.

Весь смысл на самом деле суще-
 ствовании такие карьеры или и-р-ор-а-
 низации о их существовании в советском
 мире знали бы. Здесь все было му-
ководило областной организацией
почему они не представляли собой
произвол. Цель это произвол там же
 около 2х лет, и преархив был
 выхвачен в себя по распоряжению
 ЦК ВКПБ, с 19 ноября 1937 года

В этом постановлении от 19 ноября 1938г. отмечалось, что органом НКВД стал на страже интересов нашего советского государства провели большую работу по очистке страны от враждебных элементов в свою очередь допустили ошибки и перегибы.

Поэтому по эти ошибки были допущены в центральном аппарате Наркомата внутренних дел, они безусловно сказались и на живых, у других работников в том, числе и у меня.

После того, как ЦК ВКП(б) и СНК своим постановлением приняло меры и исправлению допущенных ошибок, ошибок и извращений с моей стороны таких ошибок не допущено на протяжении 16 лет моей работы в органах советской разведки до последнего дня моего пребывания в органах, а наоборот со всеми извращениями повстречался как раз в период своей работы коренным образом "боролся" и недопустил их, сам, и содержав от таких нарушений других работников.

Я работаю честно и добросовестно
 об этом свидетельствуют партийные и
 служебные характеристики нахождающиеся
 в моем личном деле.

1937 год очершил меня как и
 других работников органов и все
 моя 27 летняя работа на таком
 ответственном участке работы прошла
 даром. Жизнь и судьба нашей
 несомненно подделалась и когда я
 там еще до окончания объясняю
 обстановку весной 1937 года мне
 никто не верит. Молодые работники
 не верят потому, что они знают
 эту обстановку. Работники моего
 возраста не хотят вмешиваться
 и потому реабилитироваться боясь
 того, чтобы их не посчитали таковыми
 цели. Вернувшись в ряды нашей
 советской коммунистической партии в
 возрасте 18 лет я руководствовался
 ленинскими идеями быть полезным
 нашему обществу. Я готовил себя
 не к тому чтобы, на оборот я
 оказывал и проходил полностью
 своей жизни.

Я до сегодняшнего дня остаюсь при мысли, что органу где я работал по инициативе партии более вероятно была инициатива мне жизни и моей семье, и еще неизвестно, кто меня ожидает впереди.

Когда я работал в органах, участвовал в угрозах расировой за необеспеченность государственной безопасности, и во время Чуга не работал в органах а шиву так же по угрозам тех же угроз и возможных репрессий за дела колхозной зависимости в которых мне пришлось участвовать в силу служебного долга в прошлом 1937 году. Изменил сделав клятвенное заявление Бучву и коммуниста вварого сорта. Зобит все мой пройденный терпеливый и довольно тяжелый путь. На меня на рядового работника меняли я был во время Чуга возлагаясь ответственности за все произвол который существовал в 1937 году как будто я его организовал.